

Глава 527. Возвращение в Клан Цин. Намерения Цин Шуя.

Цин Шуй смотрел на очаровательную леди и радостное выражение ее лица.

«Я тоже скучал по тебе!» сказал он и нежно обнял ее.

.....

Дикая ночь утолила его жажду страсти с Чжу Цин. Комната была полна атмосферой чувственной любви всю ночь. Цин Шуй восхищался удовлетворенной улыбкой женщины, лежавшей у него на груди, и думал о том, какой женственной она была.

Он удивлялся чудесным переменам: из скромной и стеснительной она превратилась в дикую пантеру, когда еще пару минут назад страстно любила его, сидя на нем сверху.

«Не смотри на меня так», сказала она, обхватила его руками за шею и уткнулась в его грудь.

Она никогда ни на что не жаловалась, никогда ничего не требовала от Цин Шуя. Он понимал, что она очень умна и хитра. Она знала, что делать и как получить удовольствие.

Это была еще одна большая причина привязанности Цин Шуя к этой женщине. Конечно, он всегда понимал, что относится к ней несправедливо. Ведь он знал, что до встречи с ним она любила женщин...

«Третья Боевая тетушка!»

«Пфф, не называй меня так. Звучит странно...» отчитала его Чжу Цин, нежно прикусив его.

«Хорошо, хорошо. Тогда как насчет Цинцин? Мою старшую сестру тоже зовут Цинцин. Может, мне тебя так называть?» усмехнулся он.

«Мне все равно, только Тетушкой не зови», сказала женщина с улыбкой и кокетливо подмигнула юноше.

«Моя чаровница, как насчет еще одного раунда?» От ее взгляда у Цин Шуя даже кости растаяли. Он тут же развернулся и толкнул ее вниз, его рука соскользнула вниз, ища ее самое сокровенное место.

«Мне нравится, что ты зовешь меня чаровницей...»

.....

«Я не могу забрать тебя, я не могу дать тебе большего. Тебе грустно от этого?» спросил он у нее шепотом. Он очень хотел дать ей чего-то большего, но сердцу не прикажешь. Он понимал, что все свое время они проводили в постели, больше ничего.

«Мне даже немножечко не грустно. Ты мне просто нравишься, я рада, что встретила тебя. Я никогда не собиралась быть тебе верной, хотя мысли какие-то, наверное, у меня были. Но я знаю, что это только все усложнит, а мне нравятся наши отношения такие, какие они есть. Ты просто заходи в гости, когда можешь», говорила она безмятежным тоном. Она была чуть старше него, Ие Цзяньэ и Ди Чэнь. Поэтому он был ей не нужен.

Возраст ничего не значил для самого Цин Шуя. В Мире Девяти Континентов женщины даже в 50 и 60 лет выглядели примерно, как 30-летние женщины в его предыдущей жизни. Благодаря

насыщенной Ци в Море Девяти Континентов, люди старели медленнее.

Многие культиваторы вступали в брак лишь ближе к 300 годам. Женщины ждали до 100 лет. Многие умели замораживать свою молодость на сотни лет, если культивировали искусства, замедлявшие старение. Они могли сохранять силу тела с помощью гранула. Многие женщины и в сто лет выглядели, как юные девы. А воины уровня Боевого Святого и того дольше могли сохранять молодую внешность!

.....

На следующее утро после выхода из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита Цин Шуй провел раунд Кулака Тайчи, по обыкновению глядя на восходящее солнце. Вскоре после начала тренировок к нему присоединились и Ие Цзяньэ с Луань Луань.

После завтрака он поймал в пруду Сферы Вечного Фиолетового Нефрита Златорогую Огнехвостую Рыбу. Он пообещал кое-что своей дочке, сказав, что ей это понравится.

У него были мысли начать готовить всем своим близким, особенно детям, блюда из Огнехвостых Рыб, только количество их было слишком мало. Однако через пару лет они должны были расплодиться основательно, тогда хватит уже всем. Но от одной рыбы популяции в пруду ущерба не будет.

Его кулинарные навыки были выше всяких похвал. С его изумительными специями девочка уже начала просить кусочек, когда от блюда лишь начал исходить непреодолимо изысканный аромат...

Рыба была специально для Луань Луань. Кроме этого он приготовил рагу из черной рыбы, черепахового мяса, крабов. Плюс он приготовил овощной гарнир. Все было собрано в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

После завтрака Ие Цзяньэ осталась готовиться к отъезду, а Цин Шую еще нужно было навестить Байли Цзинвэй.

Тот ничуть не изменился за последние годы: его мудрый и понимающий взгляд был подобен взгляду Бога Долголетия.

«Старый мастер, ты хорошо выглядишь!» поприветствовал Цин Шуй Байли Цзинвэй с поклоном, как и положено юному воину.

«Цин Шуй, ты здесь!» сказал старик, вставая с места. Он радостно улыбался Цин Шую, а глаза его светились теплом. «Пойдем, сыграем партию в шахматы!» радостно рассмеялся он, ставя шахматную доску на чайный столик. И тут же налил им по чашке чая.

Цин Шуй присел за стол с улыбочкой и выбрал черные.

«Старый Мастер, я не очень умею играть, можно я первым пойду?»

Байли Цзинвэй рассмеялся и кивнул головой. Вокруг глаз тут же собрались мелкие морщинки.

Шахматы это поле боя. Если игроку не хватает уверенности, то никакие условности не помогут. Нет нужды быть учтивым с другом, а еще меньше – с врагом. Каждая незначительная деталь сразу отражается на игре в шахматы.

Решительность и точная оценка являются первостепенными факторами, определяющими исход игры!

«Цин Шуй, когда планируешь покинуть Континент Зеленого Облака?» спросил Байли, не поднимая головы, ставя белую фигурку перед черной фигуркой Цин Шуя.

«Почему ты спрашиваешь, мастер? Почему ты все время так говоришь, что я покину Континент?» спросил Цин Шуй вместо ответа, быстро сделав очередной шаг.

«А их ты тоже забираешь, так? Я мало знаю. Не могу особо помочь Цзаньэ и бессилён перед У-Шуан», вздохнул Байли Цзинвэй. Белая фигурка в его руки обошла черную фигурку Цин Шуя, сдвинув ее с места.

«Ты себя винишь? Но никто не сможет помешать им делать то, что они хотят делать. Жизнь никогда не идет по чьему-то желанию», спокойно ответил Цин Шуй и поставил очередную фигуру на клеточку, убирая фигурку противника.

«Кажется, тебе через многое пришлось пройти за последние годы. Трудности не всегда плохо в конечном итоге. Особенно для молодых людей. В них часто заключается богатство жизни. Ты понимаешь, что это возможности для проверки своих сил. Справиться с трудностью тоже своего рода возможность», тихо сказал старик.

«Старый мастер, а какие у тебя планы на будущее Секты Небесного Меча?» спросил Цин Шуй, подумав немного.

«Когда стареешь, амбиции тоже скукоживаются. Я доволен, пока вижу постоянные улучшения», усмехнулся старик.

«И это неплохо. Вещи живут, пока есть стабильность!» рассмеялся Цин Шуй. Ему была знакома эта ситуация. Развитие Клана Цин было тоже непростым делом. Они не могли угнаться за его темпом, но и бросить их он тоже не мог. Тем более что у него было желание, чтобы его клан занял место в Мировых Девяти Континентах. «Я не могу пока никак ничего комментировать, но я всегда буду Вечным Секты Небесного Меча, и не только по имени. Пока я рядом, я никому не позволю обижать вас».

«Хе-хе, хорошо. Старик тоже не будет вести себя опрометчиво. Темнеет уже, ты возвращаешься?» спросил Байли Цзинвэй, убирая фигуры с доски.

«Хочу отвезти...»

«Я знаю. Иди. Если у тебя есть сила, то отвези Ее на Северный Континент Священного Лу. У этой девушки большой узел на сердце. У меня душа разрывается, когда я вижу это грустное лицо. Я стар, но вижу, что у нее еще есть надежда. Если она не крепка духом, то она может закончить, как У-Шуан». Вздохнул Байли.

«Понял. Спасибо, старый мастер!»

.....

Когда Цин Шуй прибыл снова на Пик У-Шуан, он увидел, что девушка снова культивирует. Цин Шуй с горечью снова смотрел на ее кроваво-красные волосы.

«У-Шуан, пора домой!»

Она повернулась к нему, хмурое лицо тут же просветлело:

«Я пойду, соберу вещи».

Она быстро вышла наружу с небольшой золотой сумкой. Цин Шуй подумал о том, что она лишь захватила немного одежды и все.

«Давай помогу нести!» сказал он, взял сумку и бросил ее в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита...

Девушка даже бровью не повела!

Верхом на Огненной Птице Цин Шуй, две дамы и малышка Луань Луань отправились в Город Тысячи Миль.

Беспокойство не сходило с лица Вэньжэнь У-Шуан. Она время от времени бросала на своих спутников встревоженные взгляды.

«Не волнуйся. Никто тебе не навредит. Мы все близкие родственники. Просто я хочу помочь тебе восстановить память», сказал Цин Шуй, хотя по идее он не знал, как еще ее убедить.

Может, благодаря общению с Ие Цзянхэ и Луань Луань, она перестала чувствовать угрозу со стороны Цин Шуя. Она постепенно успокоилась, но все же молчала все дорогу.

Проведя в пути больше суток, Цин Шуй и его компания вернулись в Город Тысячи Миль, прямиком в аптеку Клана Цин!

«Так вот, где живет Папочка!» радостно воскликнула Луань Луань. Ее совсем не испугала новая обстановка.

К тому моменту, когда Жар-Птица приземлилась во дворе аптеки, был уже полдень. Толпа народу из Клана Цин вышли навстречу Цин Шую, слышав шум на улице.

Цин И увидела Ие Цзянхэ и тут же узнала эту прекрасную женщину.

«Папочка, а это бабушка?»

Цин Шуй заранее подготовил девочку, научил ее, как и кого называть. Девочка смотрела и узнавала людей, выходивших к ним навстречу.

«Папа?» Еще один шок для Клана Цин. Незнакомая девочка была ужасно похожа на женщину рядом с ней, но называла Цин Шуя «папой».

«Мама, это Луань Луань!»

«Луань Луань приветствует Бабушку! Бабушка, ты очень красивая», сказала девочка, широко распахнув глаза.

«Какая милая девочка», сказала Цин И и надела на шею малышки изящную цепочки. Такая же была у Юйчан, и сам Цин Шуй в детстве носил такую.

Клан Цин снова расширился. Значит, у Цин Шуя была еще одна дочь. Она выглядела чуть старше, чем можно было ожидать, но это было неважно.

«Ты приехала!» улыбнулась Цин И Ие Цзяньэ. Девушка была похожа на Ли Чэнь, такая же аура, которая заставляла окружающих замереть на месте.

«Здравствуйте, тетушка. У нас тут небольшое вторжение на вашу территорию».

После обмена любезностями все внимание стало приковано к кровавым волосам Вэньжэнь У-Шуан.

«У-Шуан!» не веря своим глазам, воскликнула Цин И!

«Это У-Шуан?» засомневалась Цин Бэй.

«Ты – Тетушка. А кто я? Почему вы все выглядите такими знакомыми?» спросила девушка, потирая лоб. Она смотрела на Цин И и оглядывалась вокруг.

«Мама, У-Шуан потеряла память. Я вернул ее, чтобы помочь ей вспомнить», горько ухмыльнулся Цин Шуй.

Цин И потянула к себе Вэньжэнь У-Шуан:

«Не заставляй себя вспомнить. Это все произойдет постепенно. Теперь это твой дом. Никто тебе здесь не навредит».

Возможно, что-то в Цин И напомнило У-Шуан о прошлом, словно голос был ей знаком, но она вдруг впервые за долгое время почувствовала успокоение. Она кивнула головой.

Цин И взяла ее за руки:

«Ты мне как родная дочь. Это твой дом. Мы потом поговорим, захочешь остаться или уедешь, когда вспомнишь все, но пока почему бы тебе не пожить у нас?»

.....

Цин Шуй смотрел на Клан Цин и чувствовал удовлетворение. Он развивал этот клан, и ему удалось существенно увеличить силу его членов. Он планировал дальше подумать о будущем – стоит ли им расширяться, стоит ли переезжать в город побольше и т.д.

Во время утренней зарядки на следующий день молодое поколение Клана Цин кусало локти, глядя на Луань Луань. Цин Ю и Цин Бэй были самыми выдающимися воинами. Бэй на вершине Хоутянь очень гордилась своими достижениями.

Но эта девятилетняя девочка не только добилась этого, но и довела все Форма Мимикрии до великой стадии успеха...

«Я очень даже уверена, что она – биологическая дочь Цин Шуя. без сомнения», сказал Цин Ю, наблюдая за Луань Луань.

«Я тоже уверен. Значит, эта прекрасная дама – очередная жена Цин Шуя? Ох, уж этот Цин Шуй! в тихом омуте черти водятся....» изумленно подхватил Цин Ши.

«Настоящий шок. Посмотри, как Братец Цин Шуй обходится с ней! Пфффф!» фыркнула Цин Бэй и сердито надула губы.

«Хватит. Ты и так любимица Брата Цин Шуя, даже мы ревнуем! Мы не видим, чтобы он

относился к Луань Луань лучше, чем к тебе!» сказал Цин Ху.

«Я просто сказала. Чего вы накинудись?»

Минъюэ Гэлоу тренировалась в Форме Тигра, она тоже достигла Великой Стадии Успеха, но она даже примерно не приблизилась к прорыву. Однако ее грация и аура не уступали Форме Тигра самого Цин Шуя!

Цин Шуй молча наблюдал, никак не комментируя ситуацию. Так бывало, одной техники было достаточно, но всегда было прекрасно иметь больше разнообразных навыков. В каждой технике были свои плюсы и минусы, нельзя было сказать, какая лучше!

Только сейчас до Цин Шуя дошло, что Минъюэ находилась на вершине Сяньтянь больше трех лет. За эти три года ее меридианы укрепились, приблизились друг к другу, благодаря действию Гранулы Концентрации Духа трехкратного действия.

Цинцин на данный момент стала одной из самых слабых членов Клана. Цин Шуй планировал очистить ее Вином Персикового Цвета, затем вином из Вермиллиона он укрепил ее меридианы и увлажнил их, транслируя Ци Древней Техники Усиления.

Также были укрепляющие силу плоды и суп, которые укрепляли кости и укрепляли тело. Понятное дело, что их ела не только Цинцин, но и все остальные, но эффект был замечен у нее больше всего. Возможно, это связано с тем, что она была самой слабой среди всех. Достаточно было только двух плодов, усиливающих силу, и Фруктов, повышающих ловкость, чтобы она получила множество преимуществ.

<http://tl.rulate.ru/book/51/85592>